

■ КРАЕВЕДЕНИЕ

ПОДДАННЫЕ ФРАНЦУЗСКОГО КОРОЛЯ НА СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

В 1726 году по приглашению Петра I в Россию приехали два брата-астронома Жозеф и Людовик Делили. Двадцать лет научной деятельности Жозеф посвятил Петербургской академии наук. Он оборудовал первую в России обсерваторию в Кунсткамере, посещал с научными целями Сибирь. Людовик во всем поддерживал брата.

ПАРИЖСКАЯ СЕМЬЯ

Французская фамилия Делиль дала истории врачей, юристов, историков, географов и астрономов. Королевский цензор Клавдий — отец астрономов Петербургской академии наук — работал преподавателем истории и географии. После его смерти в 1731 году была опубликована семитомная «Всемирная история».

Гийом Делиль (1675–1726)

Старший сын — Гийом, королевский географ и член Парижской академии наук, известный картами Европы и Америки на основании новых открытий, преподавал географию Людовику XV. Его лично знал Петр Первый, советовался о покупке инструментов для геодезии, физики, картографии. «Царь заходил повидать его запросто, чтобы сделать ему некоторые замечания о Московии, — писал академик Фонтенель, — а еще более, чтобы узнать от него лучше, чем у всех остальных, о своей собственной империи». Второй сын Симон-Клод стал историком и продолжил дело отца. Сестра Анжелика поддерживала связь с братьями в России и делилась событиями в парижской академической среде.

Симон-Клод Делиль (1644–1720)

Наиболее известный в России сводный брат Гийома Жозеф-Никола (Осип Николаевич) родился в Париже в 1688 году. Любовь к литературе и театру, преклонение перед гением Мольера, Корнеля и Расина Делиль сохранил на всю жизнь. С 1706 года Жозеф начал изучать астрономию, любовь к которой появилась с наблюдения полного солнечного затмения 12 марта. Из-за недостатка средств Жозеф Делиль давал уроки математики и исполнял астрологические поручения графа Буленвиля. В 1712 году он создал обсерваторию, а в 1714-м Парижская академия наук приняла его в адъюнкты. Он написал несколько замечательных статей, которые сделали его известным. В 1724 году в Англии Делиль познакомился и подружился с Ньютоном и Галлеем. Астроном нуждался в инструментах и в просторном помещении, а приглашение Петра Великого в Императорскую академию наук давало надежду на исполнение задумок.

Жозеф-Никола Делиль (1688–1768)

В июне 1725 года Делиль подписал контракт на поступление в члены Петербургской академии наук как первый академик астрономии, а в феврале 1726 года после смерти старшего Гийома прибыл в Петербург. Перед отъездом из Парижа Делиль был удостоен аудиенции у Людовика XV: он оставался подданным французского короля. Позже к Жозефу присоединилась его жена Мария Магдалина, о которой все отзывались как о «женщине тонкого ума и большого образования».

Людовик де ла Кройер (тоже Делиль, носивший материнскую фамилию) приехал в Россию вместе с братом и механиком Пьером Виньоном, «инженером по конструированию астрономических инструментов».

Людовик был отличным рисовальщиком и стал профессором астрономии и экстраординарным академиком Петербургской академии наук. Отец Клавдий изначально готовил Луи к по-

Вид Кунсткамеры со стороны двора. Неизвестный гравер с рисунка художника школы О. Элигера. 1730-е годы

священию в духовный сан. Но тот вел беспорядочный образ жизни и был послан отцом в Канаду. Жозеф добыл для родственника звание адъюнкта, написав за него несколько статей, натаскал по геометрии, астрономии, математике, даже правил за него отчеты.

«ОН СКОРЕЕ БЫЛ БОГАТ НАЧИНАНИЯМИ, ЧЕМ УДАЧЛИВ В ИХ ПРОВЕДЕНИИ В ЖИЗНЬ»

Один из пятнадцати первых академиков Петербургской академии наук и учитель Ломоносова имел бойцовский характер. В общении с русскими Жозеф Делиль использовал французский язык: русский он знал недостаточно. Некоторые записки Делиля переводил на русский Василий Тредиаковский. Самая известная заслуга Осипа Николаевича перед русской наукой — основание Академической обсерватории в Кунсткамере на Стрелке Васильевского острова. Сама башня музея — его личный архитектурный проект совместно с Кивери. Он организовал систематические метеорологические наблюдения и наблюдения полярных сияний. Много внимания уделял обеспечению обсерватории первоклассными инструментами: ему были отданы астрономические приборы, купленные еще Петром Великим, а в 1735 году он выпisał из Парижа квадрант, устроенный по собственному замыслу. К 1741 году число инструментов и приборов в обсерватории достигло 76 и продолжало расти. Делиль в течение двадцати одного года, за исключением десяти месяцев в 1740 году, когда он ездил в Сибирь для наблюдения за прохождением Мерку-

рия через Солнце, вел астрономические журналы.

В 1728 году Делиль придумал равнопромежуточную коническую картографическую проекцию, которую стали называть делилевской. Она была удобна для растянутой вдоль параллелей России. Из своих путешествий Делиль привозил описания местных народов, животных, растений, копии рукописей, камни и прочее. В 1735 году он учредил первую в России службу времени. Делиль изобрел собственную температурную шкалу, и его термометрами пользовались в России весь XVIII век. По проекту Делиля был создан Географический департамент для руководства картографированием, и он стал его первым директором.

С 1733 по 1743 год продолжалась Великая Северная экспедиция. Она должна была определить, связана ли Америка с оконечностью Российской империи, исследовать восточное побережье Сибири. Маршрут экспедиции разрабатывал Осип Николаевич. Руководил ею Витус Беринг. Академическая руководящая часть состояла из «элегантного и задумчивого» Людовика Делиля де ла Кройера, «молодого натуралиста» Иоганна Гмелина и «ухаженного толстяка» Герхарда Миллера: их кандидатуры получили одобрение Сената.

«Господин Делиль был высокого роста, довольно хорошо сложен; его лицо отражало живость его ума и мягкость характера. По своей природе он был жизнерадостен, умел приправлять беседу шутками, казавшимися ему не столь обидными». Его шуток боялся даже пра-

витель Академической канцелярии Иван Шумахер. «Желание постигнуть тайны астрономии являлось побуждением и стержнем всей деятельности господина Делиля», — писал о нем современник.

Однако интересы Жозефа Делиля не ограничивались астрономией. Он занимался физикой, оптикой, был талантливым экспериментатором, собирал медали, рукописи, книги, карты.

ПЯТЬ АТЛАСОВ В СЧЕТ НЕДОПЛАЧЕННОГО ЖАЛОВАНЬЯ

Когда пришел срок в 1745 году сдать в печать «Атлас Российской, состоящий из девятнадцати специальных карт, представляющих Всероссийскую империю...», открылась некрасивая история, в которой был задействован Осип Николаевич Делиль.

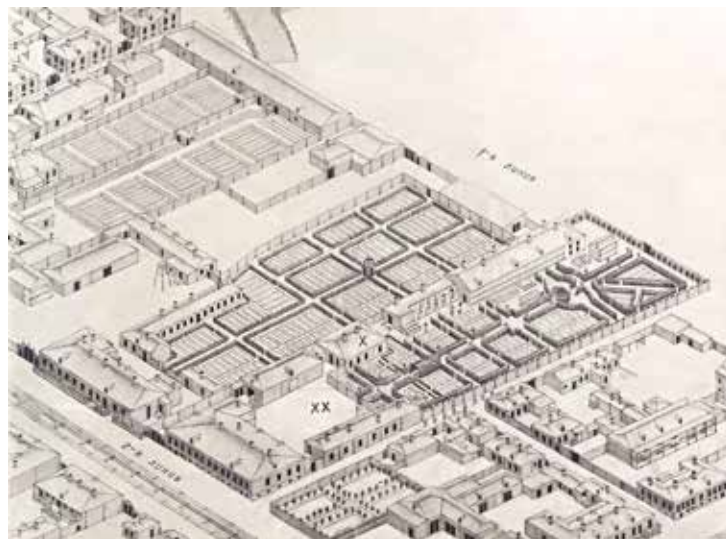
Подозревали, что он копирует карты для высылки за границу и брат ему помогает. Академик Даниил Бернулли писал о несправедливости таких подозрений и о том, что предательство не было. У Делиля состоялась крупная ссора с Готфридом Гейнзиусом, профессором астрономии Петербургской академии наук, были долгие выяснения отношений с Шумахером и Тепловым. «Помянутый Шумахер всегда, сколько ему возможно было, российского народа от всякого произвождения отдалял, а напротив того старался он, Шумахер, лучше немцев употреблять и производить», — писал Делиль в 1742 году. Но в 1747 году у него закончился контракт в Петербурге, и он уехал в Париж почетным академиком с приличной пенсией и стал преподавать в колледже. Иностранному члену Петербургской академии полагалось регулярно писать научные отчеты, но Делиль категорически отказался это делать, обидевшись на постоянную недоплату денег, неуважение к его научному статусу, и в 1748 году его исключили из числа академиков Петербургской академии.

Под конец жизни он стал географом-астрономом французского военного флота. Некоторые историки науки убеждены, что Делиль не нанес вреда России, а возможность забрать черновые материалы была оговорена контрактом. Покидая Петербург, Делиль взял пять географических атласов в счет недоплаченного ему жалованья, два из которых он вернул в 1751 году. Перед отъездом передал в дар Академии полный комплект лабораторного оборудования, необходимого для проведения наблюдений и экспериментов.

«ТИХИЙ ПОФИГИСТ» ЛЮДОВИК ДЕ ЛА КРОЙЕР

Людвиг Делиль де ла Кройер (1685–1741)

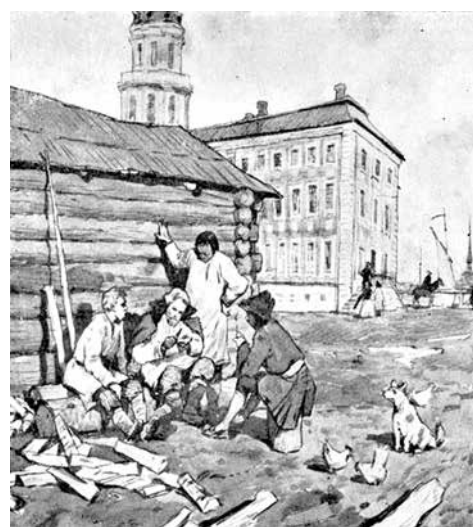

Аксиометрический план участка между 1-й и 2-й линиями Васильевского острова. 1766 г.

Карта Московии, составленная Гийомом Делилем — Первым географом Короля для Его Превосходительства Монсьеюра Андрея Артамоновича Матвеева, министра Его Величества Императора России

Людвигу нравилось путешествовать. Сразу по приезде в Петербург ему удалось побывать на Севере Российской империи, занимаясь там астрономическими и географическими наблюдениями. Потом состоялась Вторая Камчатская экспедиция. Брат Жозеф сделал для нее карту-задание для проверки наличия или отсутствия тех или иных географических объектов. А спутником Людовика в экспедиции был авантюрист из Бергамо Франческо Локателли, который въехал в Россию под подложным именем. Итальянца в Казани арестовали, а репутация Луи была подмочена.

Г. А. Песис «У поварни Делиля» Из книги А. Д. Грача «Археологические раскопки в Ленинграде». М. 1957

Еще в экспедиции между Людвигом и немецкими академиками Миллером и Гмелиным произошла ссора. Они считали его малосведущим в науках, невоздержанным и беспечным. Кроме того, Луи слал наблюдения брату, а не Шумахеру, чем вызывал его недовольство и даже угрозы. Сам Жозеф и его брат категорически не хотели иметь дела с Канцелярией Академии. Экспедиция продолжалась в очень тяжелых условиях. Людвиг постоянно был в долгах и терпел от Беринга и других командиров унижения, но с завидным упорством продолжал исследования, намеченные его братом. Ему помогал грамотный астроном и геодезист Андрей Красильников, ученик Жозефа Делиля. В Якутске Луи оставался свои последние четыре года, совершая небольшие поездки по северу Сибири. В июне 1741 года, отправившись на пакетботе «Святой Павел» с Чириковым к берегу Америки, они достигли

Аляски, но корабли были повреждены бурей, а в команде свирепствовала цинга. Людвиг заболел, мужественно перенося болезнь, но в конце 1741 года скончался и был похоронен в Петропавловске-Камчатском.

Его дети родились и жили в России. Осенью 1736 года во время своего пребывания в Иркутске Кройер женился на Марии Дмитриевне Татариновой, чтобы «она разгрузила его от домашних дел». Сын Николай Дмитриевич Делиль де ла Кройер учился в Сухопутном шляхетном кадетском корпусе и служил горным инженером в Сибири. Николай Дмитриевич во время учебы горному делу отличился «пред всеми своими успехами», за что после экзаменов был произведен сразу в маркшейдеры. Частная и служебная его жизнь была образцовая, его «равнодушие в перенесении огорчений, кротость в обхождении с подчиненными, дружба и готовность к услугам отличали его от многих сослуживцев». Он пользовался авторитетом среди работников. У Николая Кройера было двое детей: дочь Елизавета и сын Яков. Елизавета вышла замуж за начальника Нерчинских заводов Степана Аистова, а их сын, Алексей Аистов, окончил Горный кадетский корпус. Сын Николая Дмитриевича, Яков Кройер, окончил Петербургское горное училище.

ПОВАРНЯ ДЕЛИЛЯ

Первые шесть месяцев в Петербурге Делили проживали в доме генерал-лейтенанта Матюшкина, недалеко от Смольного двора, в районе нынешней площади Растрелли. Затем переехали в здание Кунсткамеры в служебную квартиру на третьем этаже, непосредственно у обсерватории, где апартаменты Делили были закончены и обставлены одними из первых. Быт семьи Делилей поддерживали от четырех до семи слуг, повар и садовник. Швед Гронинг выполнял обязанности камердинера и переводчика. Француз Марк Леблон из Реймса служил секретарем, «шпрахмейстер французского языка» Декомбель, преподаватель академической гимназии, — переводчиком. Семья жила здесь до марта 1746 года, когда они были выселены из-за опасности пожара.

Вокруг здания Кунсткамеры располагались деревянные постройки, принадлежавшие Петербургской академии наук. В их числе были служебные строения: склады («магазейны»),

кухня профессора Делиля, дровяной и материальный двор, две светлицы с сенями, где жил надсмотрщик от Академии Шмит, караульная, столярная, словомытная, сарай и конюшня с избою профессорской.

При раскопках в Таможенном переулке в 1952 году были обнаружены прямоугольный сруб с полом — поварня Делиля и ряд вещей. Свечные щипцы, использовавшиеся для регулирования пламени свечи, являлись основным источником интерьерного света. Делиль использовал их в оптических экспериментах по дифракции света.

Виньон первые шесть месяцев, как и Делили, жил около Смольного двора. Затем — в здании Кунсткамеры в квартире при обсерватории. Ему вместе с Луи Делилем де ла Кройером было предложено ради пожарной безопасности переселиться в «Бонов дом» на 2-й линии Васильевского острова — дом генерал-аншефа Германа Бона, который был нанят для проживания академиков. У Виньона тут была домашняя мастерская, и здесь он скончался.

Отношения Делиля с Петербургской академией были восстановлены только в 1760-е годы. Когда академиком в 1795 году для украшения новой конференц-залы было предложено назвать двенадцать наиболее прославленных умерших ученых Академии наук, чьи имена будут занесены в медальоны, в их числе было названо имя Жозефа Делиля. Благодаря ему была создана русская астрономическая школа, велась работа по картографированию России. Он оказал влияние на многих ученых Императорской академии наук, таких как Михаил Ломоносов, Леонард Эйлер, Даниил Бернулли, Георг Рихман, Андрей Красильников, Никита Попов, Николай Курганов.

Мария Иванова,
сектор краеведения
Библиотеки им. Л. Н. Толстого